

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.16>

Кутищев Александр Васильевич

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 ГГ.) И ВОЙНЫ ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО (1701-1714 ГГ.): КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ И ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена военной истории России и Западной Европы, рассматриваемой через призму компаративного подхода. В центре внимания - две войны начала XVIII века: Северная война (1700-1721 гг.) и война за испанское наследство (1701-1714 гг.). Анализ военного искусства исследуемой эпохи носит не столько утилитарно-профессиональный, сколько культурно-цивилизационный характер. Стратегия, тактика, военная логистика, проведение кампаний и операций, полевые сражения и осадное искусство оцениваются не только в сравнении друг с другом, но и в связи с самобытной культурой и местными условиями. Компаративный анализ элементов и отраслей военного дела проводится в рамках традиционного дискурса о заимствованном или самобытном характере петровских военных преобразований, а также о самостоятельности отечественного военного дела названной эпохи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 81-90. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **Покровский Н. В.** Раскопки на русском месте в Иерусалиме // Христианское чтение. 1886. № 3-4. С. 491-512.
9. **Раскопки на русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архим. Антонина, начальника Иерусалимской духовной миссии** // Православный палестинский сборник. СПб., 1884. Т. III. Вып. 1. С. I-XII.
10. **Рескрипт председателя ППО великого князя Сергея Александровича на имя министра иностранных дел Н. К. Гирса. С.-Петербург, 5 ноября 1882 г.** // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1.
11. **Секретное донесение посла в Константинополе А. И. Нелидова директору Азиатского департамента МИД. Пера (Константинополь) 16/28 декабря 1882 г.** // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1.
12. **Хитрово В. Н.** Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским обществом на русском месте близ храма Гроба Господня в Иерусалиме. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1885. 44 с.
13. **Шик К.** Объяснительная записка к планам и разрезам // Православный палестинский сборник. СПб., 1884. Т. III. Вып. 1. С. 39-56.
14. **Юревич Д.** Вопрос об идентификации «Судных врат», обнаруженных архим. Антонином (Капустиным) в Иерусалиме, с точки зрения современного состояния библейской археологии [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/JRwmm> (дата обращения: 25.09.2019).
15. **Finegan J.** The Archaeology of the New Testament. Princeton: Princeton Printing Press, 1972. 273 p.

ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS OF THE THRESHOLD OF THE JUDGEMENT GATE IN JERUSALEM (1883)

Gravin Artem Andreevich, Ph. D. in Technical Sciences
Derzhavin Tambov State University
artem@tambovlib.ru

The article describes the results of the Russian archaeological excavations near the Church of the Holy Sepulchre (1883). The author analyses the discussion regarding the discovery of the Threshold of the Judgement Gate, examines the views of K. Schick, V. N. Khitrovo, B. P. Mansurov. Relevance of the study is conditioned by the fact that the Russian presence in Palestine is comprehensively examined in the historical aspect; the results of the archaeological excavations are analysed from the viewpoint of the modern Biblical archaeology. Originality of the study involves a comparative analysis of the views of all the participants of the discussion regarding the discovered artefacts.

Key words and phrases: Threshold of Judgement Gate; Jerusalem; Russian archaeological excavations; K. Schick; V. N. Khitrovo; B. P. Mansurov; archimandrite Antonin (Andrey Ivanovich Kapustin).

УДК 9; 93:930.85

Дата поступления рукописи: 19.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.16>

Статья посвящена военной истории России и Западной Европы, рассматриваемой через призму компаративного подхода. В центре внимания – две войны начала XVIII века: Северная война (1700-1721 гг.) и война за испанское наследство (1701-1714 гг.). Анализ военного искусства исследуемой эпохи носит не столько утилитарно-профессиональный, сколько культурно-цивилизационный характер. Стратегия, тактика, военная логистика, проведение кампаний и операций, полевые сражения и осадное искусство оцениваются не только в сравнении друг с другом, но и в связи с самобытной культурой и местными условиями. Компаративный анализ элементов и отраслей военного дела проводится в рамках традиционного дискурса о заимствованном или самобытном характере петровских военных преобразований, а также о самостоятельности отечественного военного дела названной эпохи.

Ключевые слова и фразы: Петр Великий; Людовик XIV; Северная война (1700-1721 гг.); Война за испанское наследство (1701-1714 гг.); стратегия; тактика; военная логистика; полевое сражение.

Кутищев Александр Васильевич, к.и.н., доцент
Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург
kutishhev@yandex.ru

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 ГГ.) И ВОЙНЫ ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО (1701-1714 ГГ.): КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ И ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Культурно-историческое наследие эпохи Петра Великого остаётся одной из востребованных тем современного гуманитарного знания. Особую актуальность сегодня приобретает историософский дискурс о самостоятельности нашего пути, о самобытности отечественной культуры, о роли Запада в нашей истории. Как и раньше, на крутых изломах нашей истории общество ищет ответы на эти вопросы, обращаясь к бурной и противоречивой петровской эпохе. Особую коннотацию эта тема всегда имела в военно-научных кругах. Начавшись

ещё в ходе петровских преобразований, она приобрела особый накал во второй половине XIX века, когда военно-академическое сообщество раскололось на сторонников и противников самостоятельного развития российского военного искусства [5; 7; 11; 13; 16; 21; 23; 25; 28].

В советской историографии безгранично господствовала идея о превосходстве отечественного военного дела [1; 2; 15; 29; 30]. Робкие попытки отдать должное европейскому влиянию решительно пресекались. Современная наука, свободная от идеологических штампов, позволяет беспристрастно освещать деликатные грани российско-европейского военно-исторического наследия. Исследования европейской истории XVII-XVIII веков Л. И. Ивониной, Ю. И. Ивонина, А. В. Беспалова, В. С. Великанова, В. М. Овчинникова и др. предоставляют обширный исторический материал для взвешенного и глубокого анализа военной истории начала XVIII века [3; 8; 17-20]. Много внимания в них уделяется главным военным конфликтам эпохи: Северной войне 1700-1721 гг. и Войне за испанское наследство 1701-1714 гг.

Тем не менее в отечественной историографии Война за испанское наследство (1701-1714 гг.) не нашла такого глубокого и предметного отражения, как, например, военные походы Фридриха Великого или, тем более, эпоха Наполеона Бонапарта. Возможно, это объясняется тем, что эта война не отмечена ни особой гениальностью военачальников, ни революционной стратегией, ни выдающимися победами или масштабными завоеваниями. Между тем этот военный конфликт ознаменовал собой особенный и важный этап эволюции военного дела Западной Европы. Возможность сопоставить эту европейскую войну, не отражённую в достаточной мере в отечественной историографии, и основной конфликт петровской эпохи, Северную войну (1700-1721 гг.), представляет собой значительный интерес для военного историка. Более того, сравнение двух войн, происходивших в одну эпоху, но в различных цивилизационных мирах, может стать заметным вкладом в полемику об общем и особенном в культурно-цивилизационном развитии Европы и России.

Политическая предыстория обеих войн выходит за рамки данной статьи. С целями и причинами Войны за испанское наследство можно ознакомиться в отдельных исследованиях, посвящённых внешней политике, династическим связям и дипломатии Западной Европы эпохи Людовика XIV [18; 19; 43, р. 266-271; 49]. По международным аспектам Северной войны также существует целый пласт отечественной историографии. Ограничимся лишь кратким резюме. Целью общеевропейской войны было сохранение политического баланса, который мог быть нарушен в результате перехода испанского наследства под контроль Людовика XIV. Договориться мирно и поделить владения испанской короны Бурбонам и Габсбургам не удалось – каждый считал свои притязания более обоснованными. Что же касается Северной войны, то её причиной являлась попытка России, Дании и Польши – Саксонии вернуть под свой контроль территории, некогда отторгнутые у них Швецией.

Развитие европейского военного дела в XVI-XVII вв. носило прогрессивный революционный характер. Оно значительно усложнилось и окончательно оформилось в особую профессиональную сферу. К началу XVIII века оно приобрело важные атрибуты науки: специальную теорию, фундаментальные и прикладные знания, систему верификации и профессиональной подготовки и т.д. Военный прогресс, зародившийся в Западной Европе, постепенно распространялся на соседние страны, унифицируя военную практику и теорию. В XVII веке в эту орбиту была вовлечена и Россия. При Петре военное дело окончательно приобрело европейские формы и стандарты. Поэтому с утилитарно-профессиональной точки зрения Северная война имела много общего с европейскими войнами данной эпохи. Цели и замысел, коалиционный характер конфликта, организация армии и флота, управление, стратегия и тактика, тыловое обеспечение, ведение кампаний и операций – эти и другие элементы во многом были стандартными для обеих войн эпохи.

Вместе с тем рассматриваемые войны были явлениями разных, порой враждебных друг другу цивилизационных миров. Они представляли собой события, происходящие в различных культурных ойкуменах. Цивилизационная неповторимость, культурно-ментальная самобытность представляли атмосферу, в которой реализовывались военная теория и практика. Таким образом происходила корректировка универсальных военных правил и планов с учётом местного своеобразия.

Цели и итоги войны – категории не только военно-политические, но и историософские, так как в них проявляются глубинные культурно-цивилизационные рефлексии. Западная война продолжала оставаться, в сущности, внутрисемейным конфликтом, войной между своими, так как велась в рамках единого культурного мира. При всем её кровопролитии и жестокости, противники не посягали на семейно-династические узы, соблюдали сословно-дворянский этиос и придерживались военного права. Воинственный пыл смирляла утончённая атмосфера европейского барокко. Всё это отразилось и на итогах войны. Многолетняя разрушительная война завершилась всего лишь взаимным признанием престижа правящих домов Европы. Утилитарным довеском к этому стало перераспределение спорных территорий при сохранении прежнего политического статус-кво в Европе. Сравнительно мягкими условиями ознаменовались и громкие победы Карла XII над Данией и Саксонией, представителями той же европейской культуры. Этим же объясняется и дружная поддержка ещё вчера конфликтующих друг с другом западных держав терпящей поражение Швеции на завершающем этапе Северной войны. При всех претензиях и счётах друг к другу европейцы всё же осознавали себя общей семьёй.

В межкультурном пространстве войны велись более ожесточённо, их итоги были решительны и кардинальны. Здесь нередко вставал вопрос о выживании, о сохранении государственного суверенитета и т.д. Кто-то в этой борьбе сумел отстоять право на существование, как, например, Россия в начале XVII века или Польша в середине XVII века. Кто-то в буквальном смысле исчезал, как, например, Ливонский орден или та же Польша в конце XVIII века. Широко известны заявления Карла XII о том, как сурово он обойдётся с «варварской» Россией. Речь шла о лишении государственности и целостности. Нет сомнений, что так оно

и было бы в случае его победы. Но выиграла Россия, и великодержавность Швеции, основанная на прошлых военных победах, рухнула в одночасье.

Обе войны охватывали весьма обширные территории. Война за испанское наследство велась одновременно на 4-х театрах: в Нидерландах, в Испании, в бассейне р. Рейн и в Северной Италии. Время от времени военная активность вспыхивала на придунайском театре, в бассейне р. Мозеля, в Пьемонте и Провансе. В отдельную войну вылились военные действия в американских колониях.

Военные действия Северной войны охватывали огромные пространства от норвежского Тронхейма до финской Вазы – на севере и до нижнего Днепра – на юге, но носили непостоянный дискретный характер. Очаги активности поочередно вспыхивали там, где оперировали главные силы Карла XII или Петра Великого и угасали по мере оставления войсками данного театра. Так, в 1700-1701 гг. – это поочередно – Зеландия, Лифляндия и Курляндия, в 1701-1704 гг. – прибалтийские земли, Литва и Польша, в 1707-1709 гг. – Литва и Украина, в 1712-1713 гг. – Северная Германия и Финляндия. Военные действия на периферийных направлениях могли длиться на протяжении всей войны, но велись ограниченными силами и носили локальный характер.

По количеству военных театров, на которых одновременно и непрерывно велась борьба, Война за испанское наследство, безусловно, обладает первенством. Вместе с тем масштабы только одного литовско-украинского театра в 1708-1709 гг. значительно превосходили и Нидерланды, и Мозель, и Эльзас вместе взятые. Также театры рассматриваемых войн значительно отличались степенью освоенности, плотностью населения и качеством инфраструктуры. Война за испанское наследство охватывала практически самые развитые районы Европы XVII-XVIII веков, в то время как Северная война велась в основном на бескрайних малоосвоенных болотисто-лесистых территориях Восточной Европы. Это не могло не оказывать влияния на характер и особенности военных действий.

Стратегия антибурбонского Великого Альянса в Войне за испанское наследство носила наступательный характер. Замысел заключался в окружении Франции коалиционными силами и удушении её в кольце фронтов. Главным стратегом и вдохновителем Великого Альянса на протяжении всей войны оставался Дж. Мальборо. В своих замыслах он отстаивал Фландрию как главный театр войны и кратчайший путь наступления на Париж. На второстепенных фронтах, на Рейне, в Италии, в Испании, планировались отвлекающие демонстрации. Людовик XIV умело оборонялся, парируя удары и своевременно перебрасывая на угрожающие направления силы и средства. В целом стратегию согласованного концентрического наступления на всех фронтах для начала XVIII века можно считать авантюрой: слишком серьёзны были разногласия внутри самого Великого Альянса, слишком незначительны силы для такого масштабного замысла, да и само военное дело эпохи ещё не освоило стратегию глубоких военных вторжений.

В Войне за испанское наследство участвовали более многочисленные силы, чем в Северной войне. На главном театре войны, в Нидерландах, в 1707-1711 гг. Мальборо и маршалы Людовика XIV выводили в поле по 100-150 тыс. солдат и офицеров. При Оуденарде в 1708 г. армии Мальборо и Вандома насчитывали по 80 тыс. При Мальпляке в 1709 г. 110-тысячная союзная армия атаковала 80-тысячную армию Вильяра. В Италии в 1705-1706 гг. французские силы достигали 100 тыс. [11, с. 144; 34, р. 206-207; 40, Bd. IX, S. 237, Bd. X, S. 285, 317, Bd. XII, S. 121, 132]. Группировки войск Швеции, России в Северной войне были несопоставимо скромнее. Главная армия Петра I, располагавшаяся в 1701-1704 гг. в районе Пскова – Новгорода, не превышала 40 тыс. Её максимальная численность была доведена в 1707 г. до 55-60 тыс. [9, ст. 65-66, 70, 74; 26, т. 2, с. 17, 19, 125; 32, с. 68-73, 262-264, 334-335, 398, 413, 449-450, 515-516]. Рекордной численности армия Карла XII достигла накануне «русского» похода и составила 44 тыс. [24, с. 271]. Свои самые выдающиеся операции Карл XII совершал с войском, не превышавшим 10-15 тыс., а то и того меньше. На остальных театрах войны количество войск противников составляло в разных кампаниях от 8 до 25 тыс. Группировки саксонских и датских союзников Петра Великого редко достигали 15-20 тыс.

Концепция позиционной стратегии и её реализация в ходе Северной войны и Войны за испанское наследство

К началу XVIII века в военном искусстве окончательно утвердилась позиционная концепция ведения войны. В соответствии с ней стратегия сводилась к овладению или обороне расположенных вдоль границ позиционных районов. Центральное место в планах и замыслах уделялось крепостям и всевозможным укрепленным позициям. Рубеж XVII-XVIII веков стал настоящим расцветом военно-инженерной мысли. С именами военных инженеров С. Вобана и В. Кохорна тесно связано становление фортификации как отдельной военной отрасли и науки. Большая часть военных операций и кампаний планировалась с целью овладения той или иной пограничной крепостью. Классической формой военных действий становится осадная операция. В общем, в ходе Войны за испанское наследство обеими сторонами было осаждено и взято 120 [44, р. 341-343], а в ходе Северной войны – 65 крепостей и укрепленных городов [22, с. 219-230]. Важным фактором военных действий становятся полевые фортификационные линии, возводившиеся воюющими сторонами для прикрытия жизненно важных районов¹. Военные действия сводились к их искусному расположению, оборудованию, удержанию или овладению.

¹ В Нидерландах французы создали Брабантскую линию (70 миль), линию Ля Бассе (160 км), Ne Plus Ultra (90 миль). Имперцы оборонялись на Рейне, опираясь на Штольхоффенскую (15-20 км) и Этглингенскую (15 км) линии. В Эльзасе французы создавали укрепленные линии по р. Модер и Лаутер. В 1706-1708 гг. Пётр I возводил укрепленные линии Псков – Смоленск (500 км) и Смоленск – Севск (400 км).

Позиционная концепция, в целом, обуславливала стратегические планы и Петра Великого, и Карла XII, и других участников Северной войны. Вместе с тем было бы ошибкой считать Северную войну в полном смысле этого слова позиционной. Сами факты говорят за себя: если плотность французской обороны в Нидерландах составляла 37 крепостей на 260 км границы, то на всю западную Финляндию приходилось 3-4 крепости, соответствующие современным требованиям [41, р. 144-145]. Западноевропейские стандарты позиционной войны отвергались местными условиями: редкой сетью населённых пунктов и дорог, сложным характером местности, бедностью населения, недостатком ресурсов, погодно-климатическими особенностями. Стратегическим фактором восточной войны являлись не столько современные крепости, сколько бескрайние труднопреодолимые пространства. Несколько отличалось и предназначение укрепленных линий. Если во Фландрии и на Рейне они прикрывали позиционные районы и отражали наступление противника, то в Белоруссии создавались для затруднения продвижения противника путём создания искусственных препятствий и заграждений.

Позиционную войну Людовик XIV и его противники предпочитали за её предсказуемость, за возможность влиять на ход военных действий из Версаля, Вены или Лондона. Так, каждый раз, когда осложнялась обстановка, французские маршалы ехали за консультациями к королевскому двору, благо, что путь от Страсбурга до Версаля, например, занимал всего 1,5-2 суток. Боязнь разделить ответственность, привычка действовать с оглядкой оборачивались чрезмерной осторожностью, нерешительностью и пассивностью. Подобный, «кабинетный» стиль управления, характерный для размеренных планомерных военных операций, был недопустим для огромных расстояний, масштабного размаха и быстро меняющейся обстановки Северной войны. Решения военачальниками принимались самостоятельно непосредственно на театре военных действий. Военные планы и замыслы основывались не на универсальных стандартах, а на здравом смысле и учёте местных условий. Карл XII всегда сам лично возглавлял войска. Пётр I, Август II также каждый раз брали командование на себя, когда этого требовала обстановка. Таким образом, управление, планирование и ведение боевых действий в Северной войне и Войне за испанское наследство имели свои особенности, продиктованные как культурно-историческими, так и природно-географическими условиями.

Методический характер военных действий

Сложившаяся в Европе концепция войны предполагала определённый алгоритм военных действий. Последовательность военной операции включала следующие стадии: выбор цели (как правило, приграничной крепости), концентрацию войск, выдвижение армии, разделение армии на две группировки (одна – для осады крепости, другая – для прикрытия осады), выполнение поставленных задач, отход на исходные рубежи и занятия зимних квартир.

Выдвижение войск к намеченной цели было сложным и важным этапом военных действий. Успех марша, как ни странно, зависел не от оперативной обстановки на театре, а, в первую очередь, от организации обеспечения продовольствием марширующих войск. Для бесперебойного снабжения массовой армии была разработана так называемая 5-переходная система обеспечения продовольствием и фуражом [42, р. 107-168; 46]. Прежде чем продолжить движение, необходимо было обустроить тыл и обеспечить коммуникации. Центральным звеном стратегии было обеспечение сети тыловых магазинов, из которых осуществлялось снабжение продовольствием действующей армии. Угроза со стороны противника магазинам или путям снабжения армии ставила под вопрос успех всей операции. Зависимость от полевых магазинов, пекарен и конвоев с провизией, а также необходимость фуражировок для прокорма конницы и тягловой силы армии существенно снижали темп наступления.

В Таблице 1 представлены маршевые и временные характеристики типичной операции Войны за испанское наследство, проведённой летом 1702 г. маршалом Буффлером, против англо-голландских войск, расположенных в Гельдерланде. Начавшаяся с успехов под Ксантенем и Нимвегеном, операция завершилась беспорядочным отступлением французов на исходный рубеж после стремительных действий Мальборо на их коммуникациях. В ходе этой операции проявились следующие типичные черты военного искусства западноевропейских армий:

- незначительная глубина операции. Цель – овладение провинцией Гельдерланд, расстояние от французских рубежей – около 50 км;
- низкий темп наступления (следует учесть, что это была не передислокация, а марш в условиях близости противника). Армия Буффлера за 10 дней преодолела 80 км;
- длительные паузы в ходе операции (ожидание подкреплений, отдых войск, фуражировки, сборы и контрибуции, ожидание конвоев с продовольствием);
- быстрый отход французов из-за угрозы их коммуникациям Мальборо вследствие его марш-маневра Эйдховен – Лиль-Сен-Хьюбер.

Осадная операция по овладению крепостью или городом организовывалась по отдельному плану, в котором были учтены все необходимые работы, задачи, объёмы, материальные затраты, рабочая сила и т.д. Теоретически выверенный, эмпирически обоснованный метод овладения крепостью был разработан французским инженером С. Вобаном. Математически строгий расчёт и чёткая последовательность этапов определяли и продолжительность осады – от блокады крепости до капитуляции 48 дней [38, р. 6]. В свою очередь, армия прикрытия осады занимала выгодные позиции с целью отразить все попытки пробиться к крепости извне. Пытаясь оказать помощь осаждённому городу, противник маневрировал, угрожая тылу или флангам корпусу прикрытия. За маневром следовала пауза в ожидании контрманевра противника. Враги старались занять выгодное положение, прикрываясь реками, каналами, используя складки местности. Широко применялась военная

хитрость: дезинформация, демонстрации, ночные нападения и внезапные рейды. Всё напоминало методично и последовательно разыгрываемую шахматную партию. Иногда в ходе маневрирования противники сталкивались лицом к лицу, и тогда дело могло завершиться кровавым сражением. Тем не менее чаще по обоюдному согласию противники расходились, и всё начиналось сначала. Так, в августе 1703 г. армии Мальборо и Буффлера дважды сталкивались друг с другом в Брабанте, но до сражения дело так и не дошло. В 1704 г. на Дунае противники 4 раза оказывались практически лицом к лицу, и только 5-й раз встреча у Бленхейма завершилась сражением. В 1705 г. в районе Брюсселя дважды встречались Мальборо и Вильруа, но дело ограничивалось пушечной канонадой [34, р. 101-102, 136, 162-163]. Война за испанское наследство изобилует подобными странными ситуациями. Военные действия завершались с осенней распутицей, и противники разводили войска по зимним квартирам.

Таково классическое проведение военной кампании в соответствии с канонами военного искусства начала XVIII века. Конечно же, среди европейских военачальников встречались индивидуальности, готовые к смелым, творческим решениям, но большинство предпочитали не выходить за рамки общепринятых догм и стандартов. В целом военные действия войны за испанское наследство характеризовались шаблонным методизмом, нерешительностью и чрезмерной осторожностью.

Северная война имела свои особенности, как в методе, так и в характере военных действий. Европейский методизм сложился в относительно благоприятных условиях Запада. Главный фактор военной стратегии – централизованная логистика – был рассчитан на развитую инфраструктуру Западной Европы, с её густонаселёнными районами, сельскохозяйственным плодородием, относительным достатком населения и приличными коммуникациями. На первозданном пустынном Востоке и в помине не было таких возможностей для организации централизованного снабжения. Массовые армии, действующие на огромных глухих пространствах, могли рассчитывать только на себя. Русские, шведы, поляки предпочитали сами заботиться о себе, а не полагаться на организованные поставки продовольствия, на заранее созданную сеть магазинов, на удобные коммуникации и т.д. Они запасались продовольствием на месяц-два, а то и на всю кампанию. За марширующей армией тянулись гигантские обозы с мукой и сухарями. На территории противника прибегали к контрибуциям, чтоб хоть как-то поддержать боеспособность войск. Но и это помогало не всегда. Восточная война велась закалёнными, привыкшими к трудностям и лишениям, часто полуголодными, армиями. Суровый аскетизм шведов, неприхотливость русских, с одной стороны, избалованность французов, привередливость англичан, с другой, отмечаются многими очевидцами военных событий¹.

Размеренное маневрирование с опорой на организованный тыл в духе Евгения Савойского, Мальборо или Вандома редко встречалось в ходе Северной войны. Темп военных действий на начальном этапе Северной войны задавал энергичный и решительный Карл XII. Его тактика – это стремительные походы навстречу противнику, принуждение его к полевому сражению с последующим преследованием до полного уничтожения. Навязанный высокий темп вынуждены были принимать русские, саксонцы, датчане. Война в Курляндии, Польше и Литве изобиловала быстрыми маршами через всю страну, глубокими рейдами, стремительными погонями, ожесточёнными сражениями. Более осмотрительно и взвешенно действовал Петр I, тщательно анализируя сложившуюся обстановку, учитывая свои силы и силы противника. В его действиях методичное завоевание территории чередовалось со стремительными ударами, осторожное маневрирование – с решительным поиском противника и его уничтожением.

Важной чертой западноевропейского методизма являлась сезонность военных действий. Как правило, кампания открывалась в конце апреля – начале мая и завершалась с наступлением осенней распутицы. С одной стороны, это объяснялось тактико-логистическими условиями: появлением подножного корма для лошадей, пригодным состоянием коммуникаций, рек и дорог. С другой стороны, бытовавшие в наёмной европейской армии традиции требовали повышенного комфорта, удобства и даже роскоши. В Северной войне доминировали другие соображения. Всё подчинялось задачам поражения противника, комфорт солдат и офицеров стоял на второстепенном месте. Поэтому война велась и в суровых зимних условиях, и в осеннюю непогоду, и в весеннюю распутицу. Это предъявляло совершенно иные требования к организации военных действий к обеспечению и снабжению войск. Данные, представленные в Таблице 2, позволяют сравнить сезонность военных кампаний русской армии и армии антифранцузской коалиции под командованием Дж. Мальборо. Из таблицы видно:

1. Военные кампании Мальборо во Фландрии и на Рейне были строго ограничены сезонными рамками и велись за редким исключением в летнее время. Более 90% кампаний начинались в конце апреля – середине мая, а завершались в конце октября – начале ноября. Единственным исключением стала кампания 1708 г., продолжавшаяся до 4 января 1709 г., – Мальборо спешил использовать успех и отбить у французов Брюгге и Гент.

¹ Мальборо – во время похода на Дунай, 1704 год: «Войска, которыми я имею честь командовать, не подчиняются приказам, если их не накормить досыта, а немцы, как всегда полуголодные, без нас в бой не пойдут» [51, р. 366-367]. Вильяр пишет из Страсбурга в 1705 г.: «Их (противника. – А. К.) ничего так не удивляет, как вид воинов Вашего Величества от первого офицера до последнего солдата, вовремя получившего зарплату, вовремя накормленного и обеспеченного всем, обилие провизии... чего у них никогда не бывало» [45, vol. 5, р. 545]. Вандом докладывает Людовику XIV из Италии, 1702 г.: «Я просто выбиваюсь из сил, с утра до ночи ломая голову над единственной проблемой – как накормить нашу ненасытную и избалованную армию, в то время как наши противники неприхотливы и выносливы» [45, vol. 2, р. 218-219]. Евгений Савойский сообщает из Фландрии, 1708 г.: «Наши союзники требуют к себе внимания в два раза больше, чем наши солдаты... не получив хлеба в течение дня, они не сделают и шага вперёд» [40, Bd. VIII, suppl. h., S. 212].

2. Боевые действия Северной войны вообще не вписывались в общепринятый европейский сезонный алгоритм. Почти 50% кампаний (1704-1705 гг., 1706 г., 1707-1708 гг., 1708-1709 гг., 1712-1713 гг.) велись круглогодично с небольшими паузами, поэтому следующая кампания могла начаться и в июне, и в июле, а завершиться в сентябре. Не вошедшие в таблицу зимние кампании 1701, 1713, 1714 гг. лишний раз подтверждают, что интенсивность военных действий в зимний период не снижалась.

Таким образом, в отличие от Войны за испанское наследство, методизм в Северной войне применялся не шаблонно, а сообразно сложившейся оперативной обстановке и местным условиям.

Роль полевых сражений

В эпоху Людовика XIV полевое сражение всё более утрачивает роль главного метода вооружённой борьбы. Военная практика эпохи сводила на нет его решительный потенциал. Боязнь неоправданного риска, непредсказуемость и неумение использовать победу заставляли военачальников прибегать к более контролируемым и менее кровопролитным методам. Слишком высоки были ставки и слишком сомнителен успех боя. Даже такие военачальники, как Евгений Савойский или Мальборо, предпочитали полевому сражению маневр и осаду.

Полевые сражения всё меньше оказывают влияние на ход кампании и войны в целом. Так, в предыдущей общеевропейской войне 1688-1697 гг. Людовик XIV одержал верх почти во всех крупных сражениях, но так и не выиграл войны. В Войне за испанское наследство Мальборо, разгромив французов у Бленхейма, Рамилы, Оуденарде, Мальпляке, так и не принёс победы Великому Альянсу. Такие грандиозные сражения, как Бленхейм или Турин, решали исход одной кампании, но почти не влияли на общую картину войны. После Бленхейма война длилась ещё целых 10 лет, после Турина – 8.

Тем не менее обе войны изобиловали сражениями и боями. В большинстве случаев сражения Войны за испанское наследство являлись следствием борьбы за осаждённую крепость. Иногда такие сражения завершались полным разгромом одного из противников и имели стратегическое значение, как, например, Турин в 1706 г. Сражения при Шпейербахе, Кастильоне, Мальпляке, Сарагосе также были разыграны в ходе деблокады крепостей, хотя и не имели решительных последствий. Иногда сражением завершалось маневрирование с целью вытеснить противника с занимаемых позиций, как, например, при Люцарре в 1702 г., Кассано в 1705 г., Оуденарде в 1708 г. и др. Только 7 сражений (Чиари, Эккерен, Гохштедт, Рамилы, Кальчинато, Бриузга, Виллависьоса) (24%) изначально имели перед собой цель разгрома вражеской армии. Сражения Северной войны в меньшей степени были обусловлены борьбой за овладение крепостями и отличались большей решительностью. Сражения при Нарве 1700 г. и Полтаве 1709 г. только формально можно считать сражениями за деблокаду крепости. В целом, 14 битв Северной войны (75%) были предприняты с целью разгрома живой силы противника (см. Таблицы 3, 4).

Сражения Северной войны отличались большей жесточённостью и беспощадностью, особенно между шведами и русскими. Нередки были случаи расправы с пленными. Побеждённые несли более тяжёлые потери: от четверти до половины войска были убиты или ранены в 12 битвах Северной войны (55%) и только в 8 битвах Войны за испанское наследство (30%). 14 сражений Северной войны (63%) и только 8 сражений Войны за испанское наследство (41%) завершились полным разгромом противника [9, ст. 78-81, 84-86, 99-101; 10; 25, с. 241-295; 27, ч. 3, с. 230-232; 31; 34, р. 13, 20; 35, р. 302-306; 36, р. 122-140; 37, р. 31; 39, р. 37; 43, р. 284, 301, 309, 310, 332-334].

Бои Войны за испанское наследство, как правило, не имели решительных последствий. Преследование поражённого противника ещё не стало неотъемлемой частью европейской тактики. За пределами поля сражения оно не проводилось, и побеждённый, как правило, мог спокойно отступить. Битвы Северной войны часто завершались упорным преследованием противника до его полного уничтожения. Таковы действия Шереметева в Ливонии в 1702-1703 гг., Карла XII в Польше в 1704 г., Петра в 1708 г. под Пропойском, в 1709 г. под Переволочной. Большинство же сражений обеих войн завершались более-менее организованным отступлением проигравшего участника.

Подчинение военных действий принципу «Война кормит войну»

Характерной чертой военной стратегии рассматриваемой эпохи стало обеспечение армии за счёт территории противника. Грабежи и насилие над мирным населением, эти визитные карточки войн прошлого, в век Людовика XIV постепенно сменяются организованными контрибуциями и сборами продовольствия с населения. Густонаселённые районы с обильными пастбищами и лугами, развитые в аграрном отношении и ещё не разорённые войной, становятся особенно важной военной целью. Оттеснение противника и овладение богатыми территориями является важной задачей военной кампании. Это несколько ослабляло нагрузку по содержанию войск с государства и перекладывало её на местное население. Районы зимних квартир, расположение войск в полевых лагерях, фуражировки, контрибуции, коммуникации – эти логистические элементы становятся важной частью военной стратегии.

В отличие от Западной Европы, на Востоке военное право находилось ещё в зачаточном состоянии. Грабежи и насилие ещё долго оставались неотъемлемой чертой войн между русскими, шведами, поляками и литовцами. Прибалтийские владения Швеции в 1701-1704 гг. были превращены русскими в груды дымящихся развалин. Целью беспощадного разорения было лишить противника материальных ресурсов и удобного военного плацдарма. Естественно, при этом «ратные люди» не забывали о личном обогащении. Также вели себя шведы во владениях враждебных польско-литовских магнатов. Покорённая Курляндия вынуждена была заплатить шведам 60 тыс. талеров, Данциг – 100 тыс. талеров, Эльбинг – 260 тыс. талеров [3, с. 66, 82].

Оккупированная Саксония выплатила Карлу XII астрономическую сумму в 35 млн талеров [Там же, с. 94]. Как настоящие варвары вели себя шведы в Литве и на Украине в 1707-1709 гг.

В целом, логистика играла заметно более ощутимую роль на Западе, где она из боевого обеспечения постепенно превращается в самоцель военных кампаний. Мальборо начинает войну с овладения путями снабжения по Маасу и нижнему Рейну, на что уходит 2 года войны. Французы осаждают и берут Шарлеруа лишь за то, что эта крепость угрожает безопасности тыловых конвоев. Кампания 1709 г. Вильяра ограничена бассейном р. Шельды, по которой поступает всё необходимое для его армии. Вообще, война на западе Европы ведётся вдоль речных и морских коммуникаций: это р. Маас, Шельда, Мозель, Рейн, Дунай, По с их многочисленными притоками, побережье Фландрии, Италии и Прованса, Па-де-Кале и Ламанша. Яркими примерами реализации принципа «война кормит войну» являются блестящие наступательные операции Вильяра 1703 и 1707 гг. Глубокое вторжение на территорию противника было предпринято им с чисто логистическими целями – обложить контрибуцией германские земли. Вюртемберг был вынужден заплатить 2,2 млн ливров, Дюрлах – 220 тыс. ливров, Баден – 330 тыс. ливров. Обратное, в Эльзас, Вильяр возвратился с богатой добычей, значительно пополнив военную казну Людовика XIV [52, р. 63].

На Востоке военной логистике всё же отводилась подчинённая роль. Контрибуции и сборы продовольствия с населения являлись лишь сопутствующими явлениями военных походов. И русские, и шведы не так были «привязаны» к водным коммуникациям. Направления их походов пролегли скорее не вдоль, а поперёк крупных рек, таких, как Висла, Днепр, Двина, Березина. Исключением, пожалуй, являются комбинированные десантные операции по овладению Сконе, Передней Померанией, Западной Финляндией.

Рассматриваемые войны представляли собой явления разных культурно-ментальных ойкумен. Обычаи и нравы дворянства, настроения солдатской массы и ментальность офицеров – всё носило на себе отблески разных культур. Если военные уставы и регламенты стремились к унификации армий данной эпохи, то культурно-цивилизационная среда придавала им особенную самобытность. Важным фактором своеобразия являлись позднефеодальные хозяйственно-экономические модели Европы и России, по-разному влияющие на мотивационную готовность военных сословий. Развивающиеся рыночные отношения разоряли западноевропейское дворянство и вынуждали его искать удачу в военной службе. Это обстоятельство, а также наёмный характер европейских армий заинтересовали солдат и офицеров в продолжении и затягивании войны. Для многих она являлась единственным источником существования. Война обеспечивала им материальный достаток, прибыльные должности, возможность разбогатеть за счёт грабежей, поборов, контрибуций. Окончание же войны оборачивалось сокращением армии, утратой средств к существованию, безработицей и нищетой. П. Гордон описывает, как после заключения мира между Швецией и Польшей толпы уволенных солдат рыскали из края в край Европы в поисках работы [14, с. 95]. Ему вторит ветеран войн Людовика XIV Де ла Колони, вспоминая, как завершение войны для многих офицеров означало крах карьеры и настоящую трагедию, т.к. просто лишало их источника доходов. После Рисвикского мира 1697 г. французские военные толпами устремлялись на службу к вчерашним противникам, в имперскую и бранденбургскую армии, продолжавшие воевать с Турцией [50, р. 52-53, 81]. Так, обвинения в адрес герцога Мальборо, звучавшие в парламенте Англии о его заинтересованности в продолжении войны, многим тогда казались не лишёнными оснований. Сам Людовик XIV, получивший воспитание в духе рыцарского кодекса чести, всей душой был предрасположен к войне, считая её высшим предназначением и занятием королей. Его понятия о чести и славе разделяло большинство монархов и западноевропейского дворянства [43, р. 27-30; 48, р. 146; 53, р. 78].

Совсем иная картина предстаёт перед нами, если бросить взгляд на Восток. Экономическое положение русского дворянина ещё долго оставалось стабильным. Никакие кризисы ещё не угрожали его помещичьему хозяйству. Поэтому русский «служилый человек» с нетерпением ждал окончания похода, чтоб вернуться, наконец, к привычной жизни помещика и земледельца [33, с. 187]. Если для европейского дворянства война означала карьерный рост, общественное признание и материальный достаток, то нашему «служилому люду» она несла лишь разорение, прозябание и нищету. Если европейский солдат видел в службе смысл своего существования, то московское «служилое» сословие относилось к ней как к тяжкому «государственному тяглу». Рыцарские ценности чести, славы, воинственности были чужды русским царям XVII века, включая и самого Петра Великого, который неоднократно подчёркивал вынужденный характер Северной войны и всегда искал примирения со Швецией.

Таким образом, компаративный подход к истории Северной войны и Войны за испанское наследство открывает новые перспективы исследования военной истории петровской эпохи. Сравнение с западноевропейским военным делом даёт более рельефное представление о военном искусстве начала XVIII века, его достоинствах и недостатках, достижениях и упущениях. Новое звучание приобретает традиционный дискурс о самобытном и заимствованном в отечественном военном деле. Вопрос о подражании или отставании в военном деле трансформируется в проблему соответствия заимствованных европейских стандартов культурно-исторической традиции и природно-климатическим особенностям, т.е. цивилизационной самобытности России. Военно-утилитарная тема рубежа XVII-XVIII веков приобретает широкую гуманитарную значимость, актуализируя вопросы о культурной сущности западноевропейской и отечественной цивилизаций, об их отношении к гуманизму и общечеловеческим ценностям, о реальном вкладе в решение вопросов войны и мира.

Приложения

Таблица 1. Наступательная операция Буффлера в 1702 году в Гельдерланде (Нидерланды) [34, р. 96-97; 40, Bd. IV, S. 538-540]

Дата	Действия французской армии Буффлера	Место	Действия англо-голландских войск
11-21.04	Начало кампании, марш, 80 км	Дист – Руремонд	
21.04	Переправа через р. Маас, расположение в укр. лагере	Лагерь у Руремонда	Тили (10 тыс.) – в укрепленном лагере у Ксантена; Атлон (24 тыс.) – в укрепленном лагере у Клеве
23.04	Марш, 26 км	Руремонд – Брайель	
24.04	Марш, 18 км	Брайель – Вахтендонк	
24-27.04	Расположились в укр. лагере		
27.04	Выдвинули авангард к лагерю Тилли у Ксантена	Лагерь у Вахтендонка	Тилли отступил к Клеве, где соединился с войсками Атлона
28.04	Марш, 35 км	Вахтендонк – Ксантен	Атлон (34 тыс.) отступил к Краненбургу, занял укрепленный лагерь
29.04 – 9.06	Расположились в лагере	Лагерь между Ксантеном и Зонсбеком	Союзники в укрепленном лагере у Краненбурга
9-10.06	Ночной марш, внезапная атака, преследование Атлона	Ксантен – Кроненбург – Нимвеген	Атлон с боем отступает под защиту укреплений Нимвегена
11.06	Бой у Нимвегена, отход к Клеве	Нимвеген – Клеве	
11.06 – 2.07	Расположились лагерем	Лагерь у Клеве	Союзники переходят на правый берег Рейна, усиливаются за счёт прибывающих контингентов Пруссии, Пфальца и др. германских княжеств
3.07	Марш к Женеппу, 18 км	Клеве – Женнеп	
3-27.07	Расположились лагерем	Лагерь у Женеппа	
28.07	Начало отступления в исходный район	Женнеп – Руремонд – Дист	Марш Мальборо на Эйдохвен – Лиль-Сен – Хьюбер

Таблица 2. Продолжительность кампаний 1702-1712 гг. Северной войны и Войны за испанское наследство [6, с. 59, 77, 122, 135, 299, 306, 452; 9, ст. 105-111, 125, 128-129, 138-141, 177-189; 12, с. 219, 230, 264, 286-287, 331, 368-370, 419-420; 27, ч. 1, с. 27, 239-241, ч. 3, с. 3-5; 44, р. 325]

	Главные силы русской армии		Союзная армия Дж. Мальборо	
	Начало кампании	Конец кампании	Начало кампании	Конец кампании
январь				1
февраль	3			
март	2			
апрель			4	
май	2		6	
июнь	2		1	
июль	1	1		
сентябрь		2		
октябрь		3		5
ноябрь		4		5
декабрь		1		

Таблица 3. Стратегические значения наиболее крупных сражений войны за испанское наследство [4; 10; 17; 34, р. 13; 35, р. 302-304; 36, р. 122-123, 160-162, 223-225; 37, р. 31; 39, р. 18; 43, р. 276, 301, 309, 310, 332-334; 47, р. 24-26, 36, 78-90, 112-115]

Сражение, дата	Оперативные задачи и значение
Карпи 9.08.1701	Евгений отбросил заслоны французов и вторгся в Северную Италию
Чиари 1.09.1701	Неудачная попытка Вильруа остановить наступление Евгения в Италии
Фридлинген 14.10.1702	Вильяр атаковал и вынудил отступить имперцев, преграждавших ему путь в Германию
Люцарра 15.08.1702	Евгений неудачно атакует Вандома, угрожавшего его коммуникациям в Италии
Экерен 30.05.1703	Французы нанесли поражение голландскому корпусу, угрожавшему Антверпену
Гохштедт 30.09.1703	Франко-баварцы нанесли поражение имперскому корпусу, действовавшему на Дунае
Шпейербах 15.11.1703	Французы нанесли поражение имперцам, пытавшимся деблокировать Ландау
Шелленберг 2.07.1704	Союзники разгромили баварцев и овладели переправой через Дунай, вторглись в Баварию
Эликсем 8.07.1705	Мальборо прорвал Брабантскую укрепленную линию и вынудил французов отступить
Кассано 16.08.1705	Вандом отразил попытку Евгения форсировать р. Адду и прорваться на помощь герцогу Савойскому
Кальчинато 19.04.1706	Вандом напал на имперцев, разгромил и отбросил их в Альпы
Рамильи 23.05.1706	Разгром французов. Мальборо оккупировал Фландрию
Турин 7.09.1706	Деблокада Турина. Разгром французов. Утверждение власти Габсбургов в Северной Италии
Кастильоне 8.09.1706	Французы нанесли поражение имперско-гессенскому корпусу, заставили его отступить

Сражение, дата	Оперативные задачи и значение
Альманца 25.04.1707	Разгром армии Габсбургов. Утверждение власти Бурбонов в Испании
Оуденарде 11.08.1708	Мальборо нанёс поражение французам, угрожавшим Оуденарде, оттеснил их за р. Шельду
Винендаль 28.09.1708	Вебб нанес поражение французам, обеспечив проводку конвоя с припасами к осаждённому Лиллю
Мальпляке 11.09.1709	Мальборо и Евгений срывают попытку Вильяра помочь осаждённому Монсу. «Пиррова» победа союзников
Денен 24.08.1712	Вильяр разорвал коммуникацию Евгения, вынудив его снять осаду Маршьена и отступить

Таблица 4. Стратегические значения наиболее крупных сражений Северной войны [26, т. 7, вып. I, с. 331-333, т. 9, вып. II, с. 641, 693-694, 719-721, 828-829, 920-923; 27, ч. 3, с. 230-232; 31; 32, с. 73, 111, 115, 290-291, 366-367, 398, 409-410]

Сражение, дата	Оперативные задачи и значение
Нарва 19(30).11.1700	Разгром русской армии. Деблокада Нарвы Карлом XII
Двина 9(20).07.1701	Переправа шведов с боем через Двину, наступление в Курляндию. Поражение саксонцев
Эрестфер 29.12.1701 (9.01.1702)	Разгром корпуса Шлиппенбаха, разорение Лифляндии
Гумельсгоф 18(29).07.1702	Разгром корпуса Шлиппенбаха, разорение южной Лифляндии
Клишов 8(19).07.1702	Разгром польско-саксонской армии. Контроль Карла XII над центральной Польшей
Салаты 18(29).03.1703	Отражение Левенгауптом наступления русско-литовского отряда, завершившееся их разгромом
Пултуск 1.05.1703	Разгром саксонской армии Карлом XII
р. Сестра 8(19).07.1703	Отражение наступления Кронгиорта на Петербург. Поражение шведского корпуса
Якобштадт 26.07(6.08).1704	Отражение Левенгауптом наступления русско-литовского корпуса завершившееся их разгромом
Мур-мыза 15(26).07.1705	Попытка Шереметева нанести удар Левенгаупту. Поражение русских
Фрауштадт 3(13).02.1706	Разгром саксонско-русской армии
Клёцк 19(30).04.1706	Попытка русско-казацкого отряда освободить Ляховичи, завершившаяся их разгромом
Калиш 18(29).10.1706	Разгром русско-саксонской армией польско-шведского корпуса Мейерфельда
Головчино 2(14).07.1708	Переправа Карла XII с боем через Бабич, наступление в Белоруссии. Поражение русских
Лесная 28.09(9.10).1708	Уничтожение конвоя с припасами и разгром корпуса Левенгаупта
Полтава 27.06(8.07).1709	Разгром армии Карла XII
Хельсингфорс 27.02.1710	Разгром датской армии Штейнбоком. Срыв планов Дании оккупировать Сконе
Гадебуш 20.12.1712	Поражение датско-саксонской армии Штейнбоком
р. Пялькане 6(17).10.1713	Попытка остановить продвижение русских в Финляндии. Поражение шведов
Лапполо 16(27).02.1714	Попытка остановить продвижение русских в Финляндии. Разгром шведов

Список источников

1. **Автократов В. Н.** Управление вооруженными силами России в начале XVIII века (по материалам приказа военных дел): дисс. ... к.и.н. М., 1963. 438 с.
2. **Бескровный Л. Г.** Русская армия и флот в XVIII веке (очерки). М.: Воениздат МО СССР, 1958. 662 с.
3. **Беспалов А. В.** Карл XII. М.: Академия ГПС МЧС России, 2008. 237 с.
4. **Беспалов А. В.** Сражение при Альмансе 25 апреля 1707 года. Бурбоны против Габсбургов // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 3 (19). С. 150-167.
5. **Богданович М. И.** Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова. СПб.: Тип. К. Края, 1846. 240 с.
6. **Бугурлин Д. П.** Военная история походов россиян в XVIII столетии: в 6-ти т. СПб.: Военная Типография Главного Штаба Его Императорского Величества, 1820. Т. 2. 740 с.
7. **Веймарн И. Ф.** Высшая тактика. СПб.: Типография Э. Праца, 1840. 285 с.
8. **Великанов В.** Савойское герцогство в войне за испанское наследство // Воин. 2005. № 2. С. 20-29.
9. **Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева** // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. СПб., 1871. Т. I. Ч. III.
10. **Война за испанское наследство** [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Война_за_испанское_наследство (дата обращения: 17.09.2019).
11. **Гейсман П. А.** Краткий курс истории военного искусства: в 3-х т. СПб., 1894. Т. 2. 196 с.
12. **Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого)**: в 2-х вып. / сост. Т. С. Майкова. М.: Кругъ, 2004. Вып. I. 635 с.
13. **Голицын Н. С.** Великие полководцы истории: в 2-х ч. СПб., 1875.
14. **Гордон П.** Дневник 1659-1667. М.: Наука, 2003. 315 с.
15. **Епифанов П. П.** Очерки по истории армии и военного дела в России (вторая половина XVII – первая половина XVIII вв.): автореф. дисс. ... д.и.н. М., 1969. 27 с.
16. **Зеделлер Л. И.** Обзор истории военного искусства: в 2-х т. СПб., 1836-1843.
17. **Ивонин Ю. Е.** Евгений Савойский // Вопросы истории. 2006. № 6. С. 48-69.
18. **Ивоинна Л. И.** Война за испанское наследство. Смоленск: СмолГУ, 2010. 318 с.
19. **Ивоинна Л. И.** Война за наследство в Испании // Вопросы истории. 2009. № 1. С. 3-20.
20. **Ивоинна Л. И.** Герцог Мальборо. Человек, полководец, политик. М.: Ломоносовъ, 2019. 264 с.
21. **Масловский Д. Ф.** Записки по истории военного искусства в России: в 3-х т. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1897.
22. **Мегорский Б. В.** Осадные операции Северной войны: опыт типологии // Война и оружие: новые исследования и материалы: труды IV Международной научно-практической конференции: в 4-х ч. СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. Ч. III. 531 с.

23. **Михневич Н. П.** Основы русского военного искусства. СПб., 1898. 178 с.
24. **Молтусов В. А.** Полтавская битва: уроки военной истории 1709-2009. М.: Объединенная редакция МВД РФ и Кучково поле, 2009. 508 с.
25. **Мышлаевский А. З.** Обзор войн России от Петра Великого до наших дней: в 4-х ч. / под общ. ред. Г. А. Леера. СПб., 1893. Ч. I. 270 с.
26. **Письма и бумаги императора Петра Великого:** в 13-ти т. М. – СПб., 1889. Т. II. 594 с.; 1918. Т. VII. 640 с.; 1952. Т. IX. 1093 с.
27. **Письма к Петру Великому от Б. П. Шереметева:** в 4-х ч. М.: Тип. Московского университета, 1778. Ч. I. 305 с.; 1779. Ч. III. 385 с.; 1779. Ч. IV. 338 с.
28. **Пузыревский А. К.** Развитие постоянных и регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Первого. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1889. 348 с.
29. **Рабинович М. Д.** Судьбы служилых людей «старых служб» и однодворцев в период формирования регулярной русской армии в начале XVIII столетия: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1953. 13 с.
30. **Разин Е. А.** История военного искусства: в 4-х т. СПб.: Омега-Полигон, 1994-1999.
31. **Северная война** [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Северная_война (дата обращения: 17.09.2019).
32. **Северная война 1700-1721:** сборник документов. М.: Объединенная редакция МВД РФ и Кучково поле, 2009. Т. I. 1700-1709. 527 с.
33. **Устрялов Н.** История Петра Великого: в 8-ми т. СПб.: Тип. II Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1858. Т. I. 496 с.
34. **Chandler D.** Marlborough as a military commander. N. Y.: Scribner, 1973. 368 p.
35. **Chandler D.** The Art of Warfare in the Age of Marlborough. Kent: Spellmount, Ltd., 1988. 317 p.
36. **Edgenberger D.** An Encyclopedia of Battles: Accounts of over 1560 Battles from 1479 BC to the Present. N. Y.: Dover Publications, Inc., 1985. 543 p.
37. **Falkner J.** Blenheim 1704: Marlborough's Greatest Victory. Barnsley, South Yorkshire: Pen & Sword Military, 2004. 141 p.
38. **Falkner J.** Marlborough's Sieges. Gloucestershire: Spellmount, 2007. 268 p.
39. **Falkner J.** Ramillies 1706: Year of Miracles. Barnsley, South Yorkshire: Pen & Sword Military, 2006. 143 p.
40. **Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen:** in 13 Bänden. Wien: Verlag des K. K. Generalstabes, 1877. Bd. IV. 1066 S.; 1882. Bd. VIII. 900 S.; 1883. Bd. IX. 628 S.; 1883. Bd. X. 1024 S.; 1887. Bd. XII. 1134 S.
41. **Lepage J.-D.** Vauban and the French Military under Louis XIV. Jefferson – L.: McFarlan & Company Inc. Publishers, 2009. 292 p.
42. **Linn J. A.** Giant of the Grand Siecle. The French Army 1610-1715. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 651 p.
43. **Linn J. A.** The Wars of Louis XIV 1667-1714. L. – N. Y.: Longman, 1999. 420 p.
44. **Oswald J.** Vauban under Siege. Engineering Efficiency and Martial Vigor in the War of the Spanish Succession. Leiden – Boston: Brill, 2007. 392 p.
45. **Pelet J. J. G., Vault F. E. de le.** Mémoires militaires relatifs à la Guerre de la Sucession d'Espagne: en 11 vol. P., 1836. Vol. II. 946 p.; 1838. Vol. V. 900 p.
46. **Perjes G.** Army Provisioning, Logistics and Strategy in the Second Half of the 17th Century // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1970. Vol. 16. № 1/2. P. 1-52.
47. **Perrett B.** The Battle Book: Crucial Conflicts in History from 1469 to the Present. L.: Arms and Armour Press, 1992. 365 p.
48. **Primi Visconti.** Mémoires sur la cour de Louis XIV 1673-1688 / ed. by Jean Francois Solnon. P., 1988. 196 p.
49. **Roosen W.** The origins of the war of the Spanish Succession // The origins of war in early modern Europe / ed. by J. Black. Edinburg: John Donald Publishers, Ltd., 1987. P. 151-175.
50. **The Chronicles of an old Campaigner: M. De la Colonie, 1692-1717.** L., 1904. 523 p.
51. **Trevelyan G. M.** England under Queen Anne: in 3 vol. L. – N. Y. – Toronto: Longmans, Green and Co., 1931. Vol. I. 477 p.
52. **Villars.** Mémoires du maréchal de Villars: en 5 vol. / vogue de edit. P., 1886. Vol. III. 344 p.
53. **Wolf B.** Louis XIV. N. Y.: Norton and Co., 1968. 736 p.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE GREAT NORTHERN WAR (1700-1721)
AND THE WAR OF THE SPANISH SUCCESSION (1701-1714):
CULTURAL-CIVILIZATION AND MILITARY-PROFESSIONAL ASPECTS**

Kutishchev Aleksandr Vasil'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg
kutishhev@yandex.ru

The article considers the military history of Russia and Western Europe through the lenses of the comparative approach. The paper focuses on two wars of the beginning of the XVIII century: the Great Northern War (1700-1721) and the War of the Spanish Succession (1701-1714). The analysis of military art of the mentioned period emphasizes a cultural-civilization aspect rather than a utilitarian professional one. Strategy, tactics, military logistics, military campaigns, field battles and besiegement are analysed in the comparative aspect and in relation to original culture and peculiar local conditions. The elements and branches of military theory are analysed through the prism of traditional discourse on borrowed or original nature of Peter the Great's military reforms and on autonomy of domestic military science of the mentioned period.

Key words and phrases: Peter the Great; Louis XIV; The Great Northern War (1700-1721); The War of the Spanish Succession (1701-1714); strategy; tactics; military logistics; field battle.